

М.Л.Чумакова

Политический кризис в Гондурасе

В статье анализируются изменения политической ситуации в контексте глобального экономического кризиса, рассматриваются субъективные и объективные факторы, ускорившие государственный переворот и отставку главы государства, прослеживаются этапы кризиса и итоги всеобщих выборов 2009 г.

Ключевые слова: стабильность, Конституция, двухпартийность, кризис, военные, правительство de facto, соглашение Сан-Хосе — Тегусигальпа, ОАГ, США, ALBA.

Государственный переворот в Гондурасе (28 июня 2009 г.) оставался в центре внимания латиноамериканских и мировых СМИ на протяжении пяти месяцев прошлого года. Он вызвал противоречивые оценки деятельности свергнутого президента и выявил линии размежевания в межамериканской системе и межлатиноамериканских отношениях. В связи с этим важно проследить причины и следствия кризиса, потрясшего дотоле стабильную страну.

ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗМ И ДВУХПАРТИЙНОСТЬ

Со времени перехода к гражданскому правлению в 1982 г. Гондурас пользовался репутацией стабильной и спокойной страны. В условиях политической либерализации функционировала электоральная демократия, обеспечивающая легитимную передачу власти представителям старейших традиционных партий — Либеральной (Partido Liberal de Honduras, PLH) и Национальной (Partido Nacional de Honduras, PNH), но чаще у власти оказывались президенты-либералы. Партии тяжеловесы составляли большинство в конгрессе, а три мелкие парламентские партии левоцентристского толка, по сути, выполняли декоративную функцию.

Как правило, фракция правящей партии поддерживала инициативы главы государства, не встречая противодействия оппозиции. Сочетание обычной практики *президенциализма* с двухпартийной системой придавало устойчивость политической системе одной из беднейших (после Гаити и

Марина Львовна Чумакова — доктор политических наук, директор Центра политических исследований ИЛА РАН (mchumakova@mail.ru).

Никарагуа) стран региона. Традиционализм политической культуры и крайняя слабость левых сил, с одной стороны, привязка страны к американскому рынку (89% экспорта) по линии Центральноамериканского соглашения о свободной торговле (САФТА) — с другой и 1,2 млн гондурасцев, работающих в США и высылающих на родину переводы своим семьям (3 млрд долл. в 2008 г.), с третьей стороны, обеспечивали функционирование модели *консервативной стабильности*.

На выборах 2005 г. занимавшийся аграрным бизнесом в провинции Оланчо кандидат PLH Мануэль Селайя одержал победу (49,9%, 918,6 тыс. голосов) над кандидатом PNH инженером П.Лобо (46,17%), получившим на 68,6 тыс. голосов меньше. С учетом высокого (около 50%) абсентеизма избирателей, М.Селайя фактически был избран при поддержке лишь 25% электората¹. Местные обозреватели отмечали отсутствие у президента административного опыта, взвешенной программы и четких идеологических предпочтений, а также тот факт, что в его команду вошли его родственники и партнеры по бизнесу. И все же тогда ничто не предвещало крутых поворотов в политике.

Первый год правления Селайи прошел в традиционном русле: популистские обещания сочетались с демонстрацией решительности президента. О каких-либо реформах речи не было, что вполне устраивало политический класс. Ближайшее окружение президента — «патриции» — свободно пользовалось средствами, выделяемым международными фондами на борьбу с бедностью, и ресурсами государственной казны. Подвижки произошли во второй год правления, когда Гондурас, вступив в «Petrocaribe», стал получать от Венесуэлы энергоносители на льготных условиях (60% стоимости выплачивались в первые три месяца, а 40% — с рассрочкой на 25 лет)². С 2007 г. начался дрейф Селайи в сторону боливарийского проекта. Архитектором нового курса явилась министр иностранных дел Патрисия Родас, председатель PLH, налажившая контакты с У.Чавесом и Д.Ортегой.

С начала августа 2008 г. президент приступил к пропаганде идеи присоединения к блоку ALBA, не вызвавшей энтузиазма у правящей элиты. Консерваторы из PNH, большая часть либералов и предпринимательские круги сомневались в целесообразности этого шага. Они опасались ухудшения отношений с Вашингтоном из-за идейно-политической направленности боливарийского блока и не верили в экономические выгоды альтернативной интеграции. Против присоединения выступила и парламентская комиссия по иностранным делам. Примечательно, что тогда спикер парламента Роберто Мичелетти поддержал инициативу президента, так как намеревался стать кандидатом правящей партии на выборах 2009 г. Чтобы провести свое решение через конгресс, Селайе пришлось пойти на подкуп депутатов-однопартийцев³, что ускорило раскол в стане либералов. Их настораживала стилистика деклараций президента, перенятая у лидера боливарийцев. «Гондурас и гондурасский народ не должны спрашивать у империи разрешения»⁴, — говорил он по поводу своего плана присоединения к боливарийскому альянсу. Вступление в ALBA, состоявшееся 25 августа 2008 г., подтвердило курс Селайи на сближение с Венесуэлой и ориентацию на «социализм XXI века». С этого момента начался «развод» президента с традиционной элитой и налаживание контактов с левыми партиями, занимавшими маргинальное положение в политическом спектре.

Прокламируя «социальный либерализм», Селайя повысил минимальную зарплату госслужащим и работникам частных компаний на 60% (до 5500 лемпир — около 290 долл.)⁵; с 1 января 2009 г. снизил ставки по жилищным кредитам и обещал провести аграрную реформу. Эти шаги вызвали недовольство десятка богатейших семейств и предпринимательских кругов, обеспокоенных бюджетным дефицитом и падением потребительского спроса. Вместе с тем они породили надежды среди профсоюзов, объединявших учителей и транспортников, и воодушевили участников малочисленных радикальных организаций.

В надежде восполнить недостаток массовой поддержки и поднять свой рейтинг, Селайя стал пропагандировать идею «гражданской власти», подразумевающей переход к партисипативной демократии. Выступая с критикой олигархического правления, ратуя за «социализм Юга», он вел себя как лидер внесистемной оппозиции: раздавал популистские обещания, копируя опыт стран ALBA с целью расширения социальной базы правительства. Создание по примеру Никарагуа ассамблей гражданской власти (Asamblea del poder ciudadano, APC) было призвано структурировать аморфное движение немногочисленных сторонников боливарианской модели в Гондурасе. Встречи президента с жителями провинций именовались ассамблеями гражданской власти, из их участников ковалось ядро активистов, устраивающих уличные манифестации в поддержку правительства. Супруга президента Хавьера возглавила программу «Сеть солидарности», всячески демонстрируя заботу об интересах рядовых гондурасцев.

Учитывая, что репортажам об ассамблеях частные телеканалы предпочитали показ футбольных матчей, Селайя не считался со средствами для популяризации своих новаций. Он потратил 500 тыс. лемпир на закупку спутникового телевидения для трансляций по созданному им в августе 2008 г. 8-му каналу двухчасовых репортажей об ассамблеях и собственных заявлений⁶. Таким образом, была обеспечена информационная поддержка нового курса.

Разворот президента в сторону ALBA застал врасплох политическую элиту, обеспокоенную крайней неэффективностью правительства в сфере управления и общественной безопасности. По количеству убийств Гондурас с 2007 г. лидировал в Центральной Америке, ежедневно в стране убивали 12 человек⁷. В окрестностях второго крупнейшего города Сан-Педро-Сулла в 2008 г. фиксировалось 58 тыс. убийств на 100 тыс. жителей. «Государство становится заложником организованной преступности»⁸, — констатировали местные аналитики. Это обстоятельство, как и размах коррупции, охватившей госаппарат, подрывало доверие к властям.

Президент никоим образом не отреагировал на длившуюся 38 дней голодовку налоговых служащих, протестующих против масштабов коррупции⁹. Руководитель этой акции Л.Хавьер Сантос, добивавшийся смещения генерального контролера, затем стал организатором «Широкого движения за достоинство и справедливость». Но эта инициатива не была поддержана властями. В списке приоритетных задач президента борьба с коррупцией не значилась. Вследствие этого, представляется закономерным, что лишь 27% респондентов признавали прогресс в деле сокращения коррупции¹⁰. Что касается одобрения управления президентом, то эти показатели снизились с 57% в 2006 г. до 35% в 2008 г.¹¹, что также говорило о нехватке мас-

совой поддержки его политики. В этих условиях союз с Венесуэлой и другими странами боливариюского блока помогал созданию реформаторского имиджа Селайи и в какой-то мере компенсировал его неудачи во внутренней политике.

К этому времени Гондурас уже в полной мере ощутил последствия мирового кризиса и рецессии в США. В страну возвращались депортированные оттуда мигранты-незаконные, сократился приток денежных переводов, 30 тыс. работников

Порфирио Лобо

сборочных предприятий были выброшены на улицу, подорожание продовольствия пагубно отразилось на положении бедных семей. На этом безрадном фоне в феврале 2009 г. в страну прибыло 100 тракторов из Венесуэлы. Их встречал громадный караван представителей «гражданской власти», пропагандирующей блестящую политику президента. Примечательно, что подобные акции не мешали репрессиям против участников крестьянского движения.

Команда Селайи не восприняла требований различных секторов гражданского общества, добивающихся избрания судебных властей вне зависимости от воли партий-тяжеловесов и влиятельных экономических групп. Это ясно показали состоявшиеся в январе 2009 г. выборы 15 членов Верховного суда: как и прежде, парламентарии проголосовали за кандидатов PLN и PNH, что говорило о кризисе представительства, характерном для стареющей двухпартийной системы. Также были проигнорированы требования общественности относительно смены руководства МВД, погрязшего в коррупции.

Двухпартийная система работала по отлаженной годами схеме и при избрании депутатами генерального прокурора из PLN и его заместителя из PNH. Паритет либералов и националов соблюдался, оставляя за бортом миноритарные парламентские партии. Такая практика также негативно отражалась на доверии населения к партиям статуса и избирательным процедурам. По данным опроса, проведенного в феврале 2009 г., 48% респондентов вообще не собиралось участвовать во всеобщих выборах, намеченных на 29 ноября 2009 г.¹² Рейтинг президента неуклонно снижался, отношения с однопартийцами-либералами ухудшались. Противостояние президента с конгрессом продолжалось при отсутствии шансов на его прекращение посредством импичмента, так как эта процедура не предусмотрена Конституцией.

В последний год своего мандата Селайя пошел на обострение политической ситуации. 23 марта 2009 г., в разгар экономического кризиса, роста безработицы и преступности он издал декрет N 019 о проведении референдума об установке на предстоящих в ноябре 2009 г. всеобщих выборах «четвертой урны». Первые три предназначены для бюллетеней по выборам президента и вице-президентов, депутатов и алькальдов. Этот декрет, так и не опубликованный в официальном вестнике «Gazeta oficial», не был одобрен конгрессом и вызвал бурную полемику в обществе. К тому же дата

Роберто Мичелетти

600 млн лемпир (свыше 33 млн долл.). Решение это президент принял единолично, без консультаций с конгрессом и TSE. При этом он явно пренебрег и общественными настроениями: в 2009 г. 66% гондурасцев считали, что не может быть демократии без парламента¹³. Все это обусловило неприятие идеи референдума политической элитой и большинством населения, усмотревшими в проекте «четвертой урны» тень лидера боливариюцев. Несмотря на поставки нефти на льготных условиях, Чавес не пользовался популярностью в Гондурасе: лишь 18% респондентов оценивали его позитивно¹⁴.

Однако и Селайя, и Родас придерживались ориентации, заданной руководством ALBA. Взяв курс на Каракас, они предпочитали укреплять связи с новыми союзниками и всячески демонстрировали приверженность планам боливариюцев, избегая контактов с представителями американской администрации. В этом отношении характерна манера выступлений Родас, которая, не затрагивая существа обсуждаемых проблем, озвучивала политические декларации боливариюцкого альянса. Так, выступая 3 июня 2009 г. на 39 сессии ГА ОАГ, проходившей в г. Сан-Педро-Сула, она не касалась ключевой темы повестки дня — проблемы насилия в регионе. Глава внешнеполитического ведомства говорила о построении «мира солидарности на континенте», уважении права наций на самоопределение и призывала к пересмотру Устава ОАГ¹⁵. Такого рода декламации, как и смена внешнеполитического курса, плохо сопрягались с ухудшением внутривнутриполитической ситуации.

Отсутствие у президента внятной антикризисной программы и несвоевременность референдума породили в обществе подозрения относительно намерений Селайи продлить пребывание у власти по уже отработанной боливариюцами схеме: слом двухпартийной системы путем созыва учредительной ассамблеи, принятие новой конституции и переизбрание президента. Заметим, что действующая Конституция исключала такую возможность. Последующие события подтвердили эти подозрения. Учтя доводы противников референдума, президент переименовал свою инициативу, но суть ее осталась неизменной. Опубликованный лишь 26 мая декрет N 020 назывался «Опрос общественного мнения о созыве Национальной учредительной ассамблеи»¹⁶.

В итоге идея «четвертой урны» расколола элиту и общество, став катализатором политического кризиса. В стране нарастала поляризация, в ус-

проведения референдума — 28 июня — противоречила действующему закону о референдумах, согласно которому запрещалось их проведение за 180 дней до всеобщих выборов (ст. 16). Что касается права на созыв референдума, то оно, согласно Конституции, принадлежит Высшему избирательному трибуналу (Tribunal Supremo Electoral, TSE).

Тем не менее на реализацию проекта «четвертая урна» из тощей государственной казны было выделено

ловиях митинговой стихии, разбуженной АРС, ожидания перемен к лучшему рассеивались, сгущалась атмосфера страха. Поспешные решения президента генерировали новые узлы противоречий и конфликтов. Гондурас стремительно утрачивал стабильность. Инерция двухпартийности в сочетании с практикой президентализма завели страну в трясины политического кризиса.

ТРАЕКТОРИЯ КРИЗИСА

С приближением дня референдума обстановка в Гондурасе накалилась. Три тысячи сторонников Селайи проводили манифестации в его поддержку перед зданием конгресса. Иную позицию заняли законодатели, Верховный суд, Генеральная прокуратура, TSE, католическая церковь и ряд профсоюзов, расценившие действия президента как грубое нарушение Конституции. Генеральный прокурор также считал планируемый опрос неконституционным, его позицию поддержал Верховный суд. Вслед за ними против референдума высказалось и военное командование.

Доставка избирательных бюллетеней на венесуэльском самолете в столичный аэропорт Тонконтин была воспринята в армии как нарушение суверенитета страны и свидетельство вмешательства Каракаса в ее внутренние дела¹⁷. Ссылаясь на незаконность опроса, военное командование отказалось содействовать разгрузке и рассылке бюллетеней. Тогда президент в сопровождении тысячи своих сторонников направился к зданию ВВС и потребовал вручить ему избирательные материалы. Это требование подкреплялось угрозами осаждавших здание манифестантов-селаистов взять их силой. Во избежание столкновений военные отдали бюллетени. Впервые в истории страны президент возглавил уличные протестные акции, но такого рода новации в духе «прямой демократии» были восприняты элитой и законопослушными гондурасцами как нарушение законности.

С этого момента события развивались стремительно. Реакция президента на позицию военного командования была незамедлительной: 24 июня он сместил главу объединенного генштаба генерала Р.Васкеса Веласкеса. На следующий день в знак солидарности с ним ушли в отставку командующие трех родов войск и министр обороны. На этот раз последовала быстрая реакция конгресса. На пленарной сессии 25 июня 123 депутата одобрили декрет о восстановлении в должности Васкеса и возвели генерала на пьедестал почета¹⁸. О незаконности смещения главы генштаба заявил и генеральный прокурор Л.Альберто Руби. «Никому не дозволено наказывать за соблюдение закона», — подчеркивал он, указывая, что действия президента ведут к дестабилизации и являются покушением на демократию¹⁹. В тот же день состоялся пленум Верховного Суда, вынесший вердикт о восстановлении Васкеса в должности. Это решение принималось на фоне протестов активистов APS, осаждавших здание Верховного суда.

В конечном счете все институты политической системы оказались в оппозиции к главе государства, уверяющему сограждан, что плебисцит состоится во что бы то ни стало. Политико-правовой конфликт обострился и перешел в открытую фазу. Конфронтационный стиль президента, легко нарушающего законы и усиливающего раскол страны, привел к уличным столкновениям и растущей непримиримости сторон. 26 июня Верховный

Генерал Р.Васкес Веласкес

лов на пост президента Э.Сантос призвали жителей не участвовать в плебисците, тогда как Селайя заверил своих сторонников в том, что он состоится.

Однако затея с «четвертой урной» провалилась на следующий день, когда на сцену вышла армия. На рассвете 28 июня военные под командованием Р.Эрпбуерна схватили президента в его апартаментах и депортировали на вертолете в Коста-Рику. Заодно были задержаны и высланы из страны дипломатические представители Венесуэлы, Кубы и Никарагуа, а также министр иностранных дел Родас. Армейские части патрулировали столицу, не допуская выступлений сторонников свергнутого президента. К полудню конгресс издал декрет об отстранении Селайи от власти ввиду того, что он «поставил под угрозу статус правового государства» и нарушил конституционные нормы. Декрет был основан на итогах расследования его деятельности парламентской комиссией. За принятие декрета проголосовали 123 из 128 депутатов конгресса²⁰. Таким образом, Селайя оказался 15-м латиноамериканским президентом, полномочия которого были прерваны до окончания его мандата. Так завершился первый акт гондурасской драмы.

Во втором акте события развивались по двум направлениям. Внутри патриархальной страны шло мучительное восстановление управляемости. Вакантный пост главы государства в соответствии с конституцией занял спикер конгресса, ветеран РЛН Р.Мичелетти. Его полномочия как временного президента истекали 27 января 2010 г., т.е. к сроку окончания мандата Селайи. Вооруженные силы жесткими методами обеспечили стабилизацию обстановки в столице, ими был взят по охране президентский дворец и усилен контроль над границами с сопредельными государствами. Для разгона манифестаций сторонников Селайи, ободренных его заявлением, переданным из Коста-Рики, что он остается законным президентом, войска и полиция применяли слезоточивые газы и резиновые пули.

Мичелетти объявил о временном прекращении конституционных гарантий, касающихся свободы собраний и ассоциаций, и о введении режима осадного положения. Сформированное им правительство заморозило обеспеченную государством кредитную карточку Селайи. За три дня изгнания он успел потратить 80 тыс. долл. на одежду и оплату отеля. Были также признаны недействительными десятки банковских счетов, обеспечивающих его чеки из правительственных фондов.

В первые дни после переворота обычным явлением стали перебои с подачей электроэнергии, нарушения телефонной связи и доступа к Интернету, запрещены трансляции международных телеканалов. Страна оказалась отрезанной от

суд единодушно проголосовал за обвинение гражданина Мануэля Селайи в злоупотреблении властью, узурпации функций и предательстве родины. На основе этих обвинений был издан ордер на его арест. Это было поручено подполковнику генштаба Р.Эрпбуерну. По мнению гондурасских юристов, с этого момента Селайя уже не являлся законным президентом. 27 июня епископ столицы Д.Андино и кандидат либерала

внешнего мира, но это не отразилось на активности экс-президента, перебравшегося в Никарагуа, чтобы оттуда готовить свое возвращение к власти. Оказавшись в центре внимания мировых СМИ, он призывал своих сторонников, объединившихся во «Фронт сопротивления перевороту», к активным действиям, обещая вернуться в Тегусигальпу и разобраться с «путчистами». При этом он проигнорировал заявление епископальной конференции о том, что демократические институты государства и три ветви власти действуют согласно Конституции. Селайя не внял и словам кардинала О.Родригеса Маррадиаги, предупреждавшего, что его возвращение в Гондурас приведет к «кровавой бане»²¹.

Через неделю после отстранения от власти Селайя, поощряемый своими союзниками по ALBA (в его свите находился министр иностранных дел Никарагуа, председатель ГА ООН сандинист Мигель д'Эскотто), предпринял попытку приземлиться в аэропорту Тонконтин. Толпа его сторонников попыталась силой прорвать кольцо оцепления, в результате были убиты двое манифестантов, а 600 человек были арестованы за нарушение комендантского часа²². Армейские части, занявшие взлетно-посадочную полосу, помешали приземлиться самолету, и Селайя был вынужден улететь в Сальвадор.

С этого момента внутривнутриполитическая панорама отодвигается на задний план. На передний план вышла тема переворота в трактовке иностранных государств и международных организаций. Проекция политического кризиса на сферу межгосударственных отношений вызвала существенное ухудшение международных позиций Гондураса и повысила риск его дипломатической изоляции. Одним из первых, кто заявил, что смещение Селайи «не является государственным переворотом», был посол Гондураса в США Р.Флорес²³, но его голос потонул в потоке информации о военном перевороте. Тема путча стала медийным продуктом.

По горячим следам сначала созданный Чавесом телеканал «Телесур», а вслед за ним и мировые СМИ расценили смещение Селайи как военный переворот, хотя динамика политического процесса говорила скорее об институциональном кризисе и содействии армии его разрешению. В сущности, военные взяли на себя функцию защиты конституционного строя. При этом они допустили непростительную ошибку: вместо того, чтобы передать смещенного президента в руки правосудия, они вышли за рамки, предписанные Верховным судом, и предпочли выдворить его из страны. Мотивацию таких действий и психологический настрой военных можно понять, если вспомнить волюнтаристские решения Селайи о смещении военного командования с целью продавливания проекта «четвертой урны». По логике же генерала Васкеса, действия его подчиненных были нацелены на спасение демократии.

Чем же можно объяснить неадекватную гондурасским реалиям оценку смещения Селайи? Во-первых, незнанием специфики страны и противоправных действий экс-президента. Во-вторых, влиянием Чавеса на освещение событий в медийном пространстве, его курсом на распространение боливарианской модели и геополитических расчетов на подрыв позиций США в Центральной Америке. В-третьих, ситуация вокруг Гондураса представляла удобную площадку для позиционирования латиноамериканских государств в качестве защитников правовых норм и принципов Межамерикан-

ской демократической хартии, что сулило их лидерам весомые политические дивиденды. При этом был предан забвению дотоле незыблемый принцип невмешательства во внутренние дела. В связи с этим возникает еще один немаловажный вопрос: почему ОАГ не реагировала на смещение президента Боливии С.Лосады (2003 г.) и Эквадора Л.Гутьерреса (2005 г.)?

На наш взгляд, это объяснялось изменениями в системе межамериканских отношений и стремлением руководства ОАГ набрать очки на фоне расширяющегося влияния блока ALBA, активизации Группы Рио и UNASUR. Лишь немногие латиноамериканские лидеры, среди них новый президент Панамы Р.Мартинелли, отдавали отчет в том, что участие иностранных государств в разрешении кризиса может «ухудшить текущую ситуацию»²⁴.

Негодование, с которым Чавес обрушился на новые гондурасские власти, говорило о том, что венесуэльский лидер не готов смириться с поражением своего союзника и будет делать все возможное для его возвращения в президентское кресло. Он обвинял США и временное правительство Гондураса в совершении военного переворота и возвращении к «эпохе горилл», называл Мичелетти «Горилетти» и обещал послать венесуэльские войска для восстановления Селайи у власти. Сходные заявления сделали лидеры Кубы, Боливии и Никарагуа. 7 июля Венесуэла прибегла к экономическому давлению, прекратив поставки нефти в Гондурас.

Ведущие державы и международные финансовые организации также перестали оказывать помощь Гондурасу в связи с отстранением законного президента. При этом зарубежные государства не потрудились разобраться в причинах кризиса и его силовой развязки. Мировое сообщество не признало правительство de facto, демонстрируя приверженность принципам Межамериканской демократической хартии и Устава ООН.

ПОИСКИ ВЫХОДА

Первые попытки генерального секретаря ОАГ М.Инсульсы содействовать разрешению кризиса завершились неудачей. Ответом на них явилась нота Мичелетти, в которой отвергались «претензии ОАГ навязывать односторонние решения» в ущерб суверенитету Гондураса и без учета компетенции правительства, действующего в соответствии с Конституцией. В ноте также выражалось недоумение по поводу того, что ОАГ ничего не предпринимает в отношении государств, угрожающих Гондурасу силой и нарушающих нормы международного права²⁵. Инсульса, стремившийся разрешить ситуацию дипломатическим путем, не пытался вникнуть в суть происходящего. Он даже отказался взять для представления юристам ОАГ пакет документов о незаконных действиях Селайи. Исходной точкой его позиции оставался тезис о недопустимости смещения законно избранного президента, а логическим следствием этого стало прекращение членства Гондураса в ОАГ.

Таким образом, главный акцент был сделан на **внешние** механизмы защиты демократического строя. Что же касалось обеспечения его защиты **внутренними** механизмами гондурасского государства, то они вообще не принимались в расчет. При таком подходе из виду были упущены неоднократные нарушения «легитимным президентом» местного законодательства и предъявленные ему 18 судебных исков. Коллизия между нормами

Слева направо: М.Селайя, Д.Ортега и У.Чавес. 30 июня 2009 г., Манагуа

внутреннего законодательства и принципами международного права препятствовала выходу из политического кризиса.

Патовую ситуацию попытался разрешить президент Коста-Рики О.Ариас, предложивший свое посредничество. В первой половине июля им было проведено два раунда переговоров между комиссией временного правительства и представителями Селайи. Переговоры выявили непримиримость позиций сторон. Команда Селайи настаивала

на его восстановлении в должности, но такой вариант был неприемлем для представителей Мичелетти, поставивших во главу угла нарушения Селайей внутреннего законодательства. Они соглашались на его возвращение в страну лишь с условием, что он предстанет перед органами юстиции. Заложенные в плане Ариаса пункты о национальном примирении, создании правительства национального единства и «комиссии истины» были согласованы в рамках Соглашения Сан-Хосе. В поддержку этого соглашения и уважения предстоявшего избирательного процесса выступили и четыре кандидата на пост главы государства на предстоящих 29 ноября 2009 г. выборах. Камнем преткновения оставался вопрос о будущем свергнутого президента.

На фоне малой результативности переговоров в игру вступил союзник Селайи по ALBA президент Никарагуа Д.Ортега. На праздновании 30-й годовщины сандинистской революции он заявил, что Ариас является инструментом политики США, и заодно обвинил его в изоляции сандинистского правительства в конце 80-х годов²⁶. С обвинениями в адрес госдепартамента США и американского посла в Гондурасе У.Льоренса в подготовке переворота выступил и Ф.Кастро. Подобные заявления в духе «холодной войны» не соответствовали реальности. Администрация Б.Обамы, пытавшаяся наладить отношения с Латинской Америкой на принципах многосторонности, присоединилась к осуждению латиноамериканскими лидерами переворота, прекратила оказание помощи Гондурасу и не предпринимала шагов в поддержку правительства Мичелетти. Такая позиция вызвала шквал критики со стороны республиканцев. Ободренный поддержкой лидеров ALBA Селайя 25 июля разместил свой штаб в г. Окоталь на севере Никарагуа. В Гондурасе «Фронт сопротивления перевороту», объединивший сторонников смещенного президента, проводил протестные акции в надежде на его возвращение к власти.

Правительство Мичелетти, в которое вошли 11 министров из команды Селайи, занялось обеспечением управляемости и подготовкой к всеобщим выборам. Главы экономических ведомств считали, что в условиях санкций

страна сможет продержаться шесть месяцев без внешней помощи. В ответ на заявления международных правозащитных организаций, фиксирующих нарушения прав человека, временный президент отменил осадное положение и восстановил гражданские свободы. Казалось, жизнь страны входит в нормальное русло, но общество оставалось расколотым. Это ясно показало празднование дня независимости 15 сентября, когда на национальном стадионе собрались сторонники временного правительства, а в 500 м на центральной площади — последователи Селайи, требующие его восстановления в должности. С аналогичными требованиями к мировому сообществу с трибуны 64 сессии ГА ООН обратился и министр иностранных дел Кубы.

В дальнейшем напряжение в обществе стало спадать, но стабилизация ситуации не отвечала планам Селайи. 21 сентября он тайно пересек границу, добрался до Тегусигальпы и нашел убежище в бразильском посольстве. Оттуда он руководил действиями своих сторонников, призывал их к восстанию и неучастию в выборах, а заодно инструктировал своих представителей на переговорах о разрешении кризиса. Тайное проникновение в страну подпортило имидж Селайи в глазах международных посредников. Его лозунг «родина, восстановление или смерть» не вызывал восторга даже у его последователей, а трехмесячное «сидение» в посольстве повлекло за собой дипломатические трения между Бразилией и Гондурасом. Мичелетти безуспешно добивался выдачи Селайи гондурасской юстиции. Все это отнюдь не способствовало успеху переговоров. Гондурасская драма приобретала черты трагифарса.

4 октября временное правительство восстановило гражданские и политические свободы и призвало гондурасцев к участию в широком национальном диалоге. Заметно активизировался «Гражданский фронт по защите Конституции», выступавший в поддержку избирательного процесса. Через три дня делегация ОАГ во главе с Инсульсой прибыла в Тегусигальпу в сопровождении международных посредников. В их число вошли представители Гватемалы, Коста-Рики, Мексики, Эквадора, Бразилии, Аргентины, Доминиканской Республики, Ямайки, Испании, Канады и США²⁷. Ими была предпринята еще одна попытка найти пути выхода из кризиса, но и она окончилась безрезультатно. В затянувшемся споре о власти время работало против Селайи.

Вслед за отъездом международных посредников Мичелетти издал 11 октября указ об отзыве лицензий у средств массовой коммуникации, возбуждающих «национальную ненависть или социальную анархию»²⁸. Под его действие попали 8-й канал телевидения и издания, поддерживающие смещенного президента. Возобновление переговоров 13 октября ни на шаг не продвинуло стороны к решению вопроса о восстановлении полномочий Селайи. И тогда Родас прибыла на 7-ой саммит ALBA, чтобы заявить о непримиримости Мичелетти и провале миссии ОАГ. Вслед за этим команда Селайи сначала заявила о прекращении переговоров, а через день вручила временному правительству его просьбу передать решение вопроса о его возвращении к власти конгрессу. Эта просьба явилась завершающим пунктом переговорного процесса.

30 октября было достигнуто «Соглашение Сан-Хосе — Тегусигальпа», которое предусматривало соблюдение базовых пунктов плана Ариаса о примирении, правительстве национального единства, создании «комиссии

истины», а также проведении выборов 29 ноября²⁹. Это соглашение подвело черту под политическим кризисом.

Решение вопроса о восстановлении Селайи у власти было передано на рассмотрение конгресса. Законодатели приступили к консультациям с Верховным судом, генеральной прокуратурой, комиссаром по правам человека и МВД, которые завершились решением отложить рассмотрение парламентом судьбы смещенного президента на поствыборный период. Попытка Селайи ускорить неспешную поступь патриархальной страны и поставить ее на рельсы боливарианской модели потеряла шансы на успех в условиях начавшейся избирательной кампании.

ВЫБОРЫ И РАЗВЯЗКА КРИЗИСА

Выборы представлялись наиболее приемлемым вариантом разрешения политического кризиса не только для политической элиты, но и для большинства населения. Именно по этому вопросу складывался общественный консенсус. В октябре 2009 г. 71% респондентов полагал, что демократия является лучшей системой правления³⁰. Относительно переворота мнения оставались полярными: 28% его одобряли, а 58% осуждали, причем среди сторонников переворота было 40% лиц с высшим образованием и 27% — со средним³¹. Условия международной изоляции и тяжкие последствия экономических санкций подогревали националистические настроения гондурасцев, оскорбленных намерением ряда латиноамериканских правительств не признавать легитимность выборов, и отказом Инсульты направить миссию ОАГ для их мониторинга.

Что касается зарубежных государств, то их оценки ситуации вокруг Гондураса стали меняться. Президент Коста-Рики в канун выборов счел, что они представляют собой «единственный выход»³². Дотоле солидарная защита принципов Межамериканской демократической хартии уступила место трезвым оценкам политических реалий и выводу, что выборы предоставляют возможность урегулирования затянувшегося внутреннего конфликта. Такую точку зрения стали разделять влиятельные сотрудники администрации США, правительство Канады и ряд стран Латинской Америки, заявивших, что признают результаты избирательного процесса. «Настал час поддержать выборы в Гондурасе»³³, — писал известный политолог А.Варгас Льюса.

Временное правительство прилагало беспрецедентные усилия для восстановления управляемости и умиротворения страны. Так, оно обязалось выплатить 500 млн лемпир мэриям Тегусигальпы и Сан-Педро-Сулы. Эти суммы были обещаны Селайей, но так и не были переданы, что пагубно сказалось на состоянии городских служб. С целью создания рабочих мест команда Мичелетти запустила в действие программу «Чистота и украшение городов». По этой программе 10 тыс. гондурасцев получили работу³⁴. Правительство постоянно призывало население к миру и спокойствию.

Тем временем предвыборная кампания набирала обороты. Ее фаворитами вновь были кандидаты традиционных партий. За пять дней до голосования Мичелетти на неделю сложил с себя полномочия, передав их кабинету министров, а армия, во избежание всплесков насилия, приступила к

изъятию у населения стрелкового оружия. Военное командование и полиция гарантировали безопасность на избирательных участках.

Лидеры предвыборной гонки были известны заранее. П.Лобо, выступавший под лозунгом «Перемены сейчас», был номинирован кандидатом PNH на внутрипартийных выборах еще в ноябре 2008 г.; либералы из-за раскола на селаистов и их противников определились с выбором кандидата позже. Им стал бывший вице-президент Э.Сантос. Опросы выявили предпочтительные шансы Лобо. Кандидаты левых и левоцентристских партий пользовались незначительной поддержкой. Лидер Партии демократического объединения (Partido de Unificación Democrática, PUD) Сесар Ам (Cesar Nam) вплоть до выборов оставался на стороне селаистов, тогда как кандидат христианских демократов (Partido Demócrata Cristiano de Honduras, PDCH) Ф.Авила выступал в поддержку правительства de facto. Впервые в истории страны среди кандидатов фигурировал афроквадорец Б.Мартинес, выдвинутый Партией Обновление и единство (Partido Innovación y Unidad, PINU) и партией Социальная демократия (Democracia Social, SD). Из-за разброда в рядах левых единственный кандидат, пользующийся доверием у населения, профсоюзный деятель Карлос Умберто Рейес отказался от участия в избирательной гонке.

В итоге в выборах приняли участие кандидаты пяти партий. Явка избирателей составила менее 50% (2,29 млн из 4,6 млн зарегистрированных избирателей). Победу одержал Лобо, завоевавший 56,56% голосов (1,213 млн); его главный соперник Сантос получил 38,09% (817,5 тыс.)³⁵. Результат победителя превзошел почти на 300 тыс. число голосов, отданных в 2005 г. за Селайю. Итоги парламентских выборов принесли PNH 71 место в конгрессе, тогда как фракция либералов сократилась до 45. Это объясняется понятной усталостью избирателей от правления либералов, ввергших страну в невиданный дотоле политический кризис, стремлением населения вернуться к устоявшимся нормам жизни, а также примирительным тоном выступлений Лобо. Каждый из кандидатов PUD, PDC и PINU-SD набрал менее 2% голосов. Тем не менее эти партии прошли в конгресс: PDC получила 5 мандатов, PUD — 4 и PINU — 3³⁶. Несмотря на то, что международные наблюдатели зафиксировали отсутствие нарушений, свободный и честный характер выборов, ALBA и Меркосур не признали их результатов. Колумбия, Панама и Перу, как и США, заняли противоположную позицию.

Мичелетти, вернувшись после выборов к обязанностям временного президента, занялся ревизией правления своего предшественника и решением неотложных экономических проблем. Он демонстрировал готовность соблюдать соглашения Сан-Хосе — Тегусигальпа и верность соблюдению Конституции, добивался прорыва международной изоляции и отмены экономических санкций. После выборов режим санкций стал ослабевать. Всемирный банк разморозил кредит на 240 млн долл., предназначенных на социальные проекты³⁷. Однако экономическая ситуация оставалась крайне тяжелой: 2009 г. завершился с бюджетным дефицитом в 5,657 млн лемпир³⁸.

16 декабря 2009 г. временный президент издал декрет о выходе Гондураса из ALBA, мотивируя этот шаг волей большинства гондурасцев, заинтересованных в мире и спокойствии страны. Переданный на ратификацию в конгресс декрет 12 января был одобрен депутатами³⁹. Местные обозреватели расценили эти шаги как «пощечину Чавесу» и восстановление суверенитета страны. Что касается

селаистов, то намеченные ими на январь 2010 г. протесты против выхода из ALBA так и не состоялись. Страна готовилась к передаче власти.

Мичелетти сформировал комиссию для разработки декрета об амнистии, изыскивая «элегантный выход»⁴⁰ для экс-президента, все еще скрывающегося в бразильском посольстве. Селайю не устроили предложения Венесуэлы и Бразилии предоставить ему содействие в выезде в эти страны, и незадолго до Рождества он обратился к США с просьбой о политическом убежище⁴¹. Эксцентричный популист, возомнивший себя вершителем судеб нации, оказался на обочине политической жизни. После выборов даже его сторонники из Фронта сопротивления прекратили свои выступления. Жадные до новостей СМИ больше интересовались планами избранного президента, нежели судьбой бывшего, особенно, после того как конгресс 3 января 2010 г. отказался восстановить его в должности. Вопрос об амнистии, учитывая отсутствие консенсуса, депутаты старого созыва решили передать новому составу конгресса, который принял декрет о политической амнистии за день до инаугурации Лобо.

Судя по всему, гондурасский политический класс извлек уроки из затяжного кризиса. Об этом говорил компромиссный тон заявлений ведущих политических и общественных деятелей, призывавших к сплочению нации. Лобо, выступая за широкий национальный диалог, обещал, что ни один гражданин не будет преследоваться за политические убеждения, гарантировал соблюдение прав человека и подчеркивал свою приверженность социальной доктрине католической церкви. На консультациях с руководством партий, предпринимательскими союзами и профцентрами он подчеркивал, что не собирается создавать партийное правительство из числа функционеров РНН, а намерен сформировать правительство национального единства, включив в него представителей различных социально-политических сил. Он заручился поддержкой частного сектора, обязавшегося в течение первых 100 дней создать 50 тыс. рабочих мест⁴².

Избранный президент заявил также о намерении привлечь всех экс-президентов, включая Селайю и Мичелетти, в качестве советников его правительства, но встретил отпор со стороны последнего. Мичелетти заявил, что готов помогать Лобо, но не согласен на сотрудничество с Селайей, принесшим стране столько бед⁴³. Временный президент не поддался и на подкрепленные обещанием экономической помощи уговоры заместителя государственного секретаря США К.Келли покинуть пост до 15 января⁴⁴. Он жестко отстаивал право исполнять обязанности главы правительства до инаугурации Лобо. Последовательность действий ветерана либералов, выступившего в защиту конституционного строя и выстоявшего в условиях международной изоляции и психологической войны, развязанной лидерами ALBA, была оценена политической элитой и обществом. Законодатели выступили за предоставление Мичелетти статуса пожизненного депутата. Твердость, проявленная временным президентом в отстаивании конституционных норм и разрешении политического кризиса, вызвала подъем патриотических настроений в стране и послужила толчком к росту национального самосознания. Гондурасцы, на плечи которых легли тяготы экономических санкций, отвергли вмешательство иностранных государств во внутренние дела и выражали решимость самим определять судьбу страны.

До передачи власти оставалось решить вопрос о Селайе, которого и в стране, и за ее пределами эксперты рассматривали как фактор дестабилизации. При содействии лидера PUD С.Ама и других проигравших выборы кандидатов Лобо и президент Доминиканской республики Л.Фернандес 20 января 2010 г. подписали в Санто-Доминго «Соглашение ради национального примирения и восстановления демократии»⁴⁵. Оно предусматривало свободный выезд Селайи и членов его семьи в Доминиканскую Республику, а также содержало призыв к мировому сообществу восстановить сотрудничество с Гондурасом. Развязка кризиса приближалась, но экс-президент отложил отъезд до инаугурации нового главы государства. Из опасений судебного преследования он готовил запасной вариант, добиваясь членства в Центральноамериканском парламенте в надежде обеспечить себе дипломатический иммунитет. Но время Селайи, как и Мичелетти, истекало, приближалась передача власти. Вступление в должность Лобо состоялось 27 января 2010 г. На церемонии присутствовали представители Мексики, Колумбии, Перу, Панамы, Коста-Рики, Доминиканской Республики, США, Канады, Израиля и Тайваня.

Следуя букве и духу Соглашения Санто-Доминго, избранный президент сформировал коалиционное правительство, в которое вошли и трое его проигравших соперников от малых партий. Главой Национального аграрного института в ранге министра стал лидер PUD С.Ам, христианский демократ Ф.Авила был назначен на пост министра труда, а Б.Мартинес от левой PINU возглавил министерство культуры и спорта. Эти назначения подтвердили курс Лобо на национальное примирение. Приоритеты правительства были им четко обозначены: образование, здравоохранение и безопасность для всех⁴⁶. Именно на этих трех осевых направлениях планируется расформировать отжившую двухпартийную модель и создать каналы для широкого представительства ранее отлученных от участия в политическом процессе общественных движений.

Новому президенту предстоит решать задачи сокращения социального неравенства, национального примирения и экономического восстановления, залечивать раны, нанесенные политическим кризисом и международной изоляцией. Сохранение стабильности в посткризисный период будет зависеть от способности правительства дезактивировать очаги социальной напряженности, осуществить обещанные перемены в интересах большинства населения и обеспечить конструктивное взаимодействие государственных институтов со структурами гражданского общества. Реализация сценария строительства национального консенсуса станет возможной после прекращения экономических санкций и восстановления дипломатических отношений со странами региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ www.tse.hn/jc/documentos estadistics y proce_ele/elecciones%202005/Presidente_2005.pdf

² www.hondudiario.com/H/content/un-a%C3%B1o-de adhesion-al-alba

³ La Prensa. San Pedro Sula, 13.VIII.2008.

⁴ newsbbc.co.uk/hi/Spanish/latin_america/newsid_7584000/7581472.stm

⁵ www.derechos.org/nizkor/honduras/doc/golpe78.html

⁶ La Prensa, 20.IV.2009.

⁷ Ibid., 20.II.2009

- ⁸ envio.org.ni/utills/
- ⁹ I. M o r e n o. Honduras ya en ALBA y siempre en la impunidad. — Envio. Managua, 2008, N 318, p. 3.
- ¹⁰ Informe Latinobarómetro 2009. Santiago de Chile, 2009, diciembre, p. 40.
- ¹¹ Ibid., p. 61.
- ¹² Honduras. Mal comenzó el último año de Zelaya. — Envio, 2009, N 324, p. 1—5
- ¹³ Informe Latinobarómetro 2009, p. 29.
- ¹⁴ Ibid., p. 104.
- ¹⁵ El Nuevo Herald. Miami, 3.VI.2009.
- ¹⁶ www.proceso.hn/2009/06/28/Nacionales/Decreto.PCM.convocando/14468.html
- ¹⁷ www.hondurasthisweek.com/nacional/1158-plotical-crisis-created-by-president...
- ¹⁸ La Tribuna. Tegucigalpa, 25.VI.2009.
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ La Prensa, 28.VI.2009.
- ²¹ La Tribuna, 4.VII.2009.
- ²² La Prensa, 6.VII.2009.
- ²³ La Tribuna, 1.VII.2009.
- ²⁴ horacero.com.pa/index?option=com_content
- ²⁵ www.telemundo52.com/2010/03/07/
- ²⁶ Centroamérica 21. Guatemala, 2009, N 116, p. 3.
- ²⁷ El Heraldo. Tegucigalpa, 9.X.2009.
- ²⁸ Ibid., 11.X.2009.
- ²⁹ La Tribuna, 30.X.2009.
- ³⁰ Informe Latinobarómetro 2009.... p. 22.
- ³¹ Ibid., p. 5.
- ³² www.elNuevoherald.com/noticias/america-latiba/v-print/store/597828.html
- ³³ A. V a r g a s L l o s a. Es hora de apoyar las elecciones en Honduras. — elsalvador.com/19/11/2009.
- ³⁴ www.gob.hn/
- ³⁵ El Heraldo, 21.XII.2009.
- ³⁶ La Tribuna, 20.XI.2009.
- ³⁷ Ibid., 6.I.2010.
- ³⁸ El Heraldo, 7.I.2010.
- ³⁹ La Prensa, 19.XII.2009.
- ⁴⁰ La Tribuna, 22.XII.2009.
- ⁴¹ El Nuevo Herald, 31.XII.2009.
- ⁴² La Tribuna, 20.I.2010.
- ⁴³ Ibid., 19.I.2010.
- ⁴⁴ El Nuevo Herald, 6.I.2010.
- ⁴⁵ El Heraldo, 20.I.2010.
- ⁴⁶ Ibidem.